Глава 2

Больше никто не знает.

У каждого есть несколько способов влиться в коллектив. Например, стать особенным или проявить себя как незаурядную личность. Но всему мешает глупость.

Конечно, сейчас я говорю не о вас, а лишь о себе.

В углу класса я погрузился в свои мысли и абстрагировался от окружающих. За весь учебный день никто не заговорил со мной. Казалось, я был единственным, кого оставили в своём собственном мирке. Утром все болтали о вечернем телешоу. В полдень ели вкусные блюда в столовой. Вечером решали, в какое бистро зайдут по дороге домой. Все, за исключением меня.

Я одинок.

Столы, доска, пенал, форма, учебники, тетради… Казалось, что все эти предметы существуют в отдельном от меня мире.

Поэтому я не возражал, когда надо мной издевались. Ведь так, хоть на мгновение, я становился частью коллектива.

Сегодня я поделюсь с вами своей позорной историей.

Все четырнадцатилетние дети - идиоты, а я самый большой дурак среди них. Может быть, я погряз в иллюзиях или заразился какой-то неизвестной болезнью. Прощу, отнеситесь снисходительно к моему саморазрушению, моим неудачам и присмотритесь ко мне.

Увидьте неприличного, глупого человека, смысл существования которого состоит в том, чтобы начать маленькую преобразовательную войну, пусть и во вред самому себе.

Я Таку Сугавара, и есть некоторые вещи, которые ведомы лишь мне.

Например, без друзей изучение школьной программы становится безумно скучным делом. Поэтому, будучи одиноким, в классе я всегда сижу у окна, лицом к солнцу, погружаясь в мысли и становясь отморозком всё больше.

Когда-то в моей голове крутилось: «Выберешь ли ты стать самым несчастным человеком в мире? Или вторым по неудачливости на планете?»

Будь у вас на выбор две секунды, чтобы вы ответили? Думаю, многие согласились бы на роль самого несчастного человека.

Но это странно. Почему самый несчастный человек лучше второго по неудачливости в мире? Мне кажется, это заблуждение. Разве всецело несчастный человек – это не тот, кому всегда не везёт?

Все сочувствуют детям в Африке, но никто не сочувствует мне.

Ученик средней школы с плохими оценками, нулевыми спортивными способностям, без девушки, молчун, не ведущий ни с кем разговоров. Однако моя несчастная жизнь никого не беспокоит. Все просто видят во мне некое невыразительное существо.

Я будто призрак, живущий в классе и не ведающий любви.

Считаете, я менее несчастен, чем голодающие дети в Африке?

Нет-нет, я знаю, что они живут действительно неблагополучно. Но всё же получают любовь от других. Я же, даже если обыщу весь мир, не смогу найти никого, кто любит меня. И это факт.

На этом фоне уже неважно, что меня никто не понимает.

Хотя это всё лишь болтовня не слишком умного ученика средней школы.

Но в октябре мои мысли шагнули за новую грань безумства. Всё потому, что я оказался тринадцатым с конца в тесте личностных качеств. И тогда же у меня состоялся разговор с Котоми Исикавой.

Тот случай произошёл два месяца назад.

Вторая средняя школа Кузегава славится большим количеством групповых работ. Каждый вторник каждый класс делится на группы по 4 ученика, которые отвечают на очень простые вопросы.

Например:

- Новые туристические достопримечательности в городе Кузегава;

- Какие вещи нужно взять с собой, отправляясь на необитаемый остров;

- Коммерция на День святого Валентина.

Эти темы обсуждались не в обычном разговоре. Мы тянули жребий и объединялись в группы по 4 человека. Это был специальный урок для глупцов, совсем неспособных к общению. Там они могли попробовать проявить себя.

Но я не получал никакого удовольствия от этих занятий. Возможно, потому, что чувствовал - вся «командная работа» здесь лишь для того, чтобы получить баллы в тесте личностных качеств. Всем приходилось анализировать обстановку, чтобы другие проголосовали за них. Полная бессмыслица.

Поэтому я не стремился присоединяться к этим разговорам.

В тот раз троица, сидящая вместе со мной, обсуждала новинки для сети фастфудов, но, даже если мне давали слово, я отделывался простыми: «Обратите внимание на…», «Рассмотрите…».

Умница Канда Сетогура поначалу вежливо улыбалась, пыталась льстить, но в итоге сдалась. Даже Аяка Цуда, ученица с плохой репутацией, расстроилась, оказавшись со мной в одной группе, начала огрызаться, а иногда просто сверлила взглядом.

– Эй, Сугавара, скажи хоть что-нибудь, – обратилась ко мне Сетогура. – У меня такое чувство, будто я до конца обучения так и не поговорю с тобой нормально.

В ответ я произнёс лишь:

– Извини…

Тем самым продолжая избегать разговора.

Цуда, ожидаемо, немедленно воскликнула:

– Хватит уже, Канда. Не обращай внимания на этого ублюдка.

Под давлением Сетогуре пришлось сменить тему.

«Прости, – произнёс я про себя. – Извини, что заставил беспокоиться».

Наша группа остановилась на Башими бургере. Разумеется, презентовала ответ Сетогура.

Но больше всех выделилась четвёрка под руководством Масаи, решившая, что самое время создавать Вафельный бургер с фруктами и сливками.

Ниномия поддел его:

– Но это ведь не гамбургер, не так ли?

На что Масая с пренебрежением возразил:

– Разве в правилах был запрет на создание неординарных блюд?

Ниномия лишь подкрутил чёлку в ответ, заставив всех в классе рассмеяться. Девочки с интересом следили за спором. В общем, обычная групповая работа.

– Ублюдок, – тихонько выругался я, выходя из класса.

А после уроков у нас с Исикавой состоялся разговор в школьной библиотеке, в которой я часто брал почитать незатейливые романы.

В свои 14 я до сих пор забивал на все великие произведения японской литературы, выбирая лишь то, что легко читалось. Я вообще из тех людей, которые громко хвастаются: «Моё хобби – чтение, – а затем мягко добавляют: – Но только романов».

В библиотеке таких книг оказалось множество, и они стали лучшими компаньонами для бедного ученика.

Им отвели целых две полки. Я всегда начинал просматривать варианты с правого конца, вытаскивая томики по порядку. Если изображённая на обложке девушка не была милой, я возвращал книгу обратно.

Дело было после уроков, и вокруг толпилось много учеников. Но мне было плевать на этих второстепенных персонажей, поэтому, услышав, как кто-то окликнул меня по имени, я был потрясён. Поистине нестандартный случай, достойный попасть в новостной заголовок.

– Ты часто ходишь в библиотеку, Сугавара? – раздался девичий голосок.

Оглянувшись, я увидел Котоми Исикаву, стоящую позади меня. Энергичную девушку с чёрными волосами средней длины. Она всегда сияла добродушной улыбкой, словно ребёнок.

– Ч-что? – начал неприятно заикаться я.

Но Исикава не рассмеялась, а серьёзно сказала:

– Мы усердно поработали сегодня. Думаю, гамбургер Башими действительно хорош, а

одноклассники просто не оценили идею по достоинству. Это немного раздражает, не так ли?

Она начала болтать со мной, словно со старым другом.

Да, в группе на этом обсуждении оказались я, Сетогура, Цуда и Исикава, которая выдавала совершенно нереалистичные варианты. Например, предлагала добавить мисо в хлеб или соус маття.

Вот такая группа. Сетогура и Цуда, которые ничего толком не собирались обсуждать. И Исикава, всё время фонтанирующая странными идеями. Я сочувствовал им.

– Кажется, в Кумамото уже есть бургеры Башими, – пробормотал я в ответ.

Глаза девушки удивлённо распахнулись:

– Ох, мы это упустили.

Затем она посмотрела на книгу, которую я держал в руке, и сказала:

– Это роман, не так ли? Сугавара, можешь мне что-то посоветовать?

– …

Я сжал тимок так сильно, что побелели пальцы. Просьба оказалась неожиданной. Зачем ей, болтушке, продолжать разговор с таким угрюмым человеком, как я?

Во мне поселилась настороженность.

Однако Исикава, похоже, не понимала, почему я так реагирую, и посмотрела на меня в замешательстве. Мы замолчали, просто глядя друг на друга.

– Вообще-то я… хотела поговорить с тобой, – первой нарушила тишину она. – Возьми меня в ученицы, Сугавара.

– А?

– Пожалуйста, прими меня в свои ученицы.

Я не мог угнаться за сменой тем и пребывал в ступоре. Исикава же тем временем наклонила голову ко мне.

Сейчас у девочек модно играть в такие игры? Я ничего не понимал!

– П-пожалуйста, подними голову.

Увидь нас кто-нибудь, он явно понял бы эту позу превратно.

Исикава хихикнула отстраняясь.

Я сделал глубокий вдох и продолжил:

– О чём ты?..

– Ах! — воскликнула она, словно поняв, что пропустила всё объяснение своей просьбы. – Всё просто. Ты же поразительный человек, Сугавара.

– Поразительный?

– Да. Только что, во время групповой работы, я увидела в тебе действительно крутую личность - аналитик, наблюдающий за всеми свысока. Кажется, тебе было всё равно, что думают другие. Верно?

– Нет, на самом деле всё не так…

– Разве?

– У меня просто нет друзей… – выдал я чистую правду.

Если она действительно считает меня поразительным, то Исикава какой-то неведомый зверь, которого видят раз в тысячелетие.

Девушка покачала головой:

– Нет. Складывается ощущение, что ты просто не хочешь их заводить. Возможно, не хочешь узнавать их с лучших сторон, поэтому игнорируешь. Или что-то в этом роде. В любом случае для меня ты крут. Я действительно восхищаюсь тобой.

Даже я не был о себе такого мнения. Мне редко удавалось услышать даже одну похвалу за год. Поэтому я обрадовался.

– На самом деле меня волнует, что обо мне думают другие.

– Да?

– Например, когда меня хвалят, я счастлив.

Исикава усмехнулась, а затем ударила меня кулаком в грудь так, что я пошатнулся, и сказала:

– Ты не из тех, кто раздувается от похвал. Тут другое. Не так ли? Я так завидую тебе, Сугавара.

Её голос звучал шутливо.

Но только я собрался разузнать, что она имеет в виду, как услышал девушек за полками:

– Котоми, где ты?

– Она заблудилась, да?

Похоже, Исикава пришла с подругами, но решила увидеться со мной, не предупредив их.

– Тебя зовут. Пока-пока.

– В следующий раз я задам тебе тот же вопрос, – махнула рукой она. – Ещё поболтаем, мой будущий наставник.

После прощания с ней у меня появилось какое-то чувство облегчения, а вместе с ним усталость, возникающая всякий раз от разговоров.

Уже собираясь уходить, Исикава на прощание сказала мне нечто странное:

– Сугавара.

– Что?

– Если я позволю тебе потрогать мою грудь, ты проголосуешь за меня на следующем тесте? В качестве компенсации.

– Чего?!

Я подумал, что ослышался. И совершенно не представлял, как ответить.

Тогда девушка озорно улыбнулась, сказав, что просто пошутила, и исчезла за книжной полкой.

В начальной школе я однажды сказал однокласснику, имя которого уже забыл:

– Пойдем домой вместе.

А в ответ услышал:

– Я не хочу с тобой связываться.

Исикава определенно всё неправильно поняла. Она не должна завидовать кому-то вроде меня.

Меня действительно не слишком волнует, что думают другие. Это не интересно. Но на этом всё.

Она же не знала, почему я стал таким. Да и мой рейтинг в тесте… Ей не стоило сближаться со мной.

Никто не хотел быть в паре со мной во время физкультуры, не приглашал меня на фестиваль культуры. Никого не интересовала моя помощь в групповой работе или то, был ли я уже с девушкой.

Я мудак, занимающий 369-е место, игнорирующий взгляды всех остальных и продолжающий свою неспешную жизнь.

«Привет», - это сообщение пришло той же ночью.

Мои родители работали и часто возвращались домой поздно.

Кроме того, у меня нет ни братьев, ни сестер. Так что я одинок за пределами школы точно так же, как и внутри неё.

С начальных классов взрослые беспокоились за меня, но эта их жалость лишь раздражала. Я привык есть в одиночестве и даже стал находить в этом некое удовольствие. Такие случаи были частью моей повседневной жизни с детства.

Я добавил капусту, лук и свиную грудинку в мисо, обжарив их вместе, и отварил рис. Завернул порции родителей и положил их в холодильник, а затем в гостиной размером более 20 татами принялся за романы.

Всё как в обычные дни.

Едва я прочитал историю наполовину, как компьютер напротив телевизора издал звуковой сигнал. На экране высветилось сообщение от Соу.

Я отложил книгу и напечатал: «Прошло много времени, Соу. Разве ты не говорил, что занят?»

Он быстро ответил: «Давай не будем обо мне. У меня всё равно не происходит ничего интересного. Лучше расскажи, как у тебя дела в школе».

Мы общались, время от времени, уже около полугода, но Соу никогда не говорил о себе. Я до сих пор не узнал его пол, возраст или профессию. Мы познакомились во время компьютерного занятия в школе, когда я бесцельно торчал в интернете и внезапно наткнулся на чат.

Соу попытался со мной поговорить, и через несколько бесед мы поладили. Похоже, ему было интересно слушать истории других людей.

Я, как обычно, рассказал Соу о последних событиях. И он заинтересовался Исикавой. Но в наших беседах я не называл настоящих имён, вот и её представил как «Мисс И».

«Мисс И, да? Не думал, что ты так быстро меняешь своё мнение, - появились слова на мониторе. - Ты пытаешься вести себя как человек, которого не волнует мнение других, но празднуешь, едва девочка в классе заговорила с тобой. Обычный малец из средней школы. Ах, какой стыд».

«Я и не чувствую себя особенным, да и никогда не стремился к этому».

Но, думаю, он был прав, сегодня я действительно праздновал.

«Ну, ты противоречишь сам себе уже не в первый раз».

«Знаю».

«В любом случае главное – твои чувства. Что думаешь о мисс И? Дай-ка предположу: ты уже изрядно возбуждён, да? Ведь у тебя избыток сексуального желания, но его некуда направить. Поэтому ты сразу воодушевляешься, едва появляется цель».

Я перечитал это сообщение трижды и один раз даже вслух. Встал со стула и выпил целую чашку чая. После пошёл в уборную, открыл кран на максимум и умылся.

Причина была проста - я пытался справиться со своим смущением.

Мнение Соу оказалось почти полностью правильным. Чёрт возьми, похоже, таких как я легко прочитать.

Я снова открыл чат и набрал: «Разве это проблема?»

«Боже мой. Где твой эстетический вкус? Ты что, настолько бесхарактерный? Всё, что тебе нужно сделать, это оттолкнуть проявившую к тебе интерес симпатичную девушку. Не будь пресмыкающимся».

«И что здесь эстетичного?»

«Всё».

«Ты серьёзно?»

«Да. Я беспокоюсь о тебе. Кто ты на самом деле? Ты хочешь нравиться девушкам или нет? Желаешь стать крутым в этой жизни?»

«Я не понимаю и половины из твоих речей».

«Зато половину понял. Что бы тебя ни беспокоило, ты можешь поговорить со мной. И подумай о том, что ты будешь делать со своей жизнью».

Чего хочу от жизни?

Я смотрел на экран и размышлял, однако не мог найти ответа.

«Соу, сколько тебе лет? Ты ученик старшей школы? Работаешь? Я чувствую, ты смотришь на меня свысока», – сменил я тему.

«Я в шоке. А ты пытаешься сменить тему, – поступил ответ. – Но, так и быть, однажды я расскажу о себе».

Через миг он вышел из чата.

***

Иногда я задавался вопросом: если бы то был Масая, что бы он подумал и какие советы мне дал?

***

Всё повторилось через пять дней.

Как обозначить ситуацию, когда вы не встречались с конкретным человеком до определённого момента, но после одного раза начали сталкиваться с ним вновь и вновь?

Исикава и я снова встретились.

Я посещал планетарий за городом один или два раза в месяц. Меня не то чтобы интересовали звёзды или просмотр ночного неба, мне просто нравилась сама атмосфера. Не спрашивайте почему. В конце концов, меня поймут только такие же мудаки, как я. Находясь в том круглом здании, я могу забыть обо всём.

Встреча с Исикавой была абсолютной случайностью.

Она находилась по другую сторону проектора. В будни научный центр был почти пуст, посетителей было мало. Мы с ней единственные сидели в планетарии, а маленькая полусфера, изображённая на потолке, проецировала бесчисленное количество звёзд, кружащихся вокруг нас.

Млечный Путь прошёл позади неё, озаряя лицо.

– Почему плачешь? – спросил я, даже не заикнувшись.

Исикава, видимо, заметила меня раньше, потому не выглядела шокированной.

– Я не плачу, – она ответила серьёзно.

Я не понимал её. Слёзы явно текли по её щекам, однако она не признавалась в этом.

– А выглядишь именно так.

– Ик, ошибаешься.

– Ты только что икнула?

– У тебя богатое воображение.

– Клянёшься богом планетария?

– Конечно.

Она упорно отказывалась признаваться. Я крепко сжал кулаки и упёрся ими в колени, но сдался. Даже докажи я свою правоту, это не принесло бы мне никакой пользы.

Я встал, обошёл проектор и направился к ней. Затем достал из сумки плитку шоколада и протянул девушке.

– Для тебя. Съешь и не плачь, – сказал я.

«Разве нельзя было придумать фразу поинтересней?» – зажужжал ехидный внутренний голос.

Исикава ничего не ответила и просто приняла от меня шоколад. Я тут же развернулся и быстро пошёл прочь, ощущая неловкость.

«Такие поступки - редкость для меня», – думал я, направляясь к выходу.

В этот момент она схватила мою правую руку и потянула на себя. Я обернулся и увидел заплаканные глаза, смотрящие на меня.

Девушка заговорила тихим голоском, разлетевшемся эхом в этом куполе:

– Я действительно завидую тебе, Сугавара…

Ложь. Я быстро понял это. Исикава не могла восхищаться таким человеком, как я. Даже если все люди в мире скопят большую сумму денег и устроят жизнь детишек в Африке, они всё равно не станут заботиться обо мне. Нет причин завидовать мне.

Меня даже Соу высмеял, сказав, что такие мудаки – простофили.

Это была очевидная ложь. Ведь я занимал 369-е место в тесте и был мудаком, который просто не может кому-то понравиться.

Случайная встреча в планетарии за городом произошла за два месяца до смерти Масаи Кишитани.

Вам интересно, что произошло?

http://tl.rulate.ru/book/72173/2710449